

«Суха теория, мой друг...»

Является аксиомой утверждение о невозможности социально-экономического прогресса без получения новых знаний об окружающем мире, на основе которых создаются как новые средства взаимодействия Человека и Природы, так и формы и способы улучшения жизни и деятельности самого Человека.

При этом получаемые и используемые Человеком знания могут быть самыми разными – от фундаментальных – принципиально новых, связанных с пониманием законов и принципов окружающего нас мироздания, до прикладных, нацеленных на решение определенных проблем и задач разнообразного характера. В то же время прикладные знания могут быть универсальными (т.е. используемыми повсеместно, независимо от места и условий приложения) либо локальными, тесно связанными и обусловленными местом и конкретными условиями их применения.

Представление о структуре знаний, пусть даже довольно обобщенное, чрезвычайно важно для понимания того, как и в какой мере можно воздействовать на процессы их генерации и последующего использования.

Фундаментальные знания пополняются чрезвычайно редко и довольно быстро становятся достоянием всего человечества. Процесс их обновления, как правило, имеет взрывной (в определенном смысле – революционный) характер и опирается на результаты длительного эволюционного процесса накопления и обобщения колоссальных объемов знаний в самых различных областях науки и практики.

Та страна, которая оказалась «на острие» данного события, получает определенные преимущества в решении как научно-технических, так и социально-экономических задач (т.е. в сфере прикладных знаний). Однако важнейшей стороной процесса получения знаний фундаментального характера является не столько данный результат, сколько содействие росту общего научно-технического уровня государства. Довольно сложно установить взаимозависимость между уровнем фундаментальной науки и динамикой социально-экономического развития.

Абсолютно иное дело в случае прикладной науки – как универсальной, так и локальной. «Соединение» фундаментальных знаний с особенностями решения тех или иных прикладных проблем и задач оказывает колоссальное влияние на уровень и динамику социально-экономического развития. В современном обществе данное соединение, в общем и целом, происхо-

дит под воздействием как экономических обстоятельств, так и комплекса политических факторов и условий. Экономические обстоятельства связаны со стремлением экономических агентов получить вследствие обладания уникальными знаниями и навыками определенные преимущества (извлечь дополнительную прибыль). Политические интересы государства и общества, как правило, исходят из их заинтересованности в стабильном (поступательном, устойчивом) социально-экономическом развитии страны и в повышении ее суверенитета.

Важная особенность прикладных знаний (особенно локальных) состоит в том, что для их генерации не нужна принципиальная новизна в понимании не только фундаментальных законов окружающего мира, но и широко известных явлений, его характеризующих. По сути, они направлены на поиск новых форм соединения ранее полученных знаний и новых условий взаимодействия экономических агентов с окружающей средой. Этот процесс, получивший название «инновационного», и составляет отличительную особенность современной научно-технической и социально-экономической цивилизации. Состояние и динамика инновационных процессов напрямую влияют на целевые установки государств и обществ большинства стран современного мира.

Но одного понимания роли и места инноваций еще недостаточно. Важно сориентировать развитие отечественной науки в тех направлениях, которые бы обеспечили необходимую (желаемую) социально-экономическую отдачу и эффективное использование выделяемых на эти цели средств. Решение подобных «задач социального выбора» предполагает учет и соотнесение отечественного вклада в развитие науки с возможностью получения тех же знаний из-за рубежа при сопоставлении эффективности данной деятельности с работой отечественных исследователей.

Повышению роли государства и общества в решении подобных проблем способствует не только нарастание турбулентности современного мира как следствие смещения геополитического центра на Юго-Восток (а в последнее время – и пандемической угрозы), но и усложнение взаимодействия различных областей знания в процессе создания новых инновационных решений и продуктов. Следствием действия отмеченных факторов сегодня является нарастание автаркии в процессе формирования и реализации научно-технической политики (статья И. Г. Дежиной и С. В. Егерева). Яркий пример – Россия, в отношении которой к тому же применяются различные инструменты санкционного характера.

Несмотря на повышение внимания к вопросам локализации и развития отечественного научно-технического потенциала, тем не менее имеет место

стремление к сопоставлению получаемых результатов с достижениями зарубежных коллег. При этом приходится признать, что попытка применения к оценке качества отечественных исследований разработанных за рубежом наукометрических подходов в общем и целом противоречит не только стремлению государства усилить свое воздействие на процессы научно-технического развития, но и в целом такому развитию (статья В. А. Крюкова и П. Н. Тесли).

Результатом совмещения двух противоречивых процессов – автаркии, с одной стороны, и стремления к интеграции в мировые публикационные тренды – с другой, стал фактический провал Стратегии инновационного развития Российской Федерации на 2011–2020 гг. Как было отмечено на конференции «Эволюция академической экономической науки в России» под эгидой Отделения общественных наук РАН 1–2 декабря 2021 г., ни один из целевых показателей Стратегии не был достигнут¹.

В чем причина? Представляется, основная проблема заключается в излишней отвлеченности и самого документа, и предлагаемых мер и подходов, их ориентации на обобщенные абстрактные показатели (включая те же наукометрические). В то время как для решения накопившихся проблем принимаются разнообразные «дорожные карты», технический уровень важнейших отраслей отечественной экономики в лучшем случае стагнирует.

Где выход? Нам он видится не только и не столько в возврате к жесткому директивному управлению процессами создания и «внедрения» конкретных научно-технических новшеств и достижений, сколько в формировании рамок и условий взаимодействия государства (общества) и бизнеса при решении проблем и задач инновационно-технологического развития (на основе, например, коммуникационного подхода – см. статью А. Г. Фонотова). Эта задача гораздо более сложная, интеллектуально емкая и взаимответственная, чем разработка и продвижение отвлеченных от реальности «дорожных карт».

О чем конкретно идет речь? О формах и рамках взаимодействия. Государство, например, отвечает не столько за финансирование разработок (это нужно далеко не всегда), сколько за формирование и поддержание определенной коммуникационной среды, включая регуляторные рамки. К числу важнейших условий в этом случае относится определение состава

¹Научная конференция «Эволюция академической экономической науки в России» (scientificrussia.ru)

Волчкова Н. Кухаркины грезы. Экономисты мечтают о переменах в управлении наукой и страной// «Поиск». № 49. 2021. 3 декабря.

и форм взаимодействия участников инновационных процессов в конкретной отрасли или сфере знаний и компетенций.

Ориентиром для нас может быть, например, нефтегазовый сектор Норвегии, который в настоящее время стал мировым лидером в технологиях работы на морском шельфе и в создании элементов инновационной среды в этой сфере. Ее отличительные черты: «принуждение» к соучастию в проектах нескольких компаний (независимо от того, являются они конкурентами или нет); определение «вектора» научно-технического развития на основе обсуждений и многосторонних консультаций; наличие взаимных обязательств всех сторон, зафиксированных в контрактной форме². Решение научно-технических проблем ведущего сектора экономики Норвегии имело далеко идущие последствия как для других секторов и отраслей, так и для устойчивой динамики социально-экономического развития страны в целом.

По силам ли нам найти отечественные рамки и формы взаимодействия государства, бизнеса и науки и нацеленности научно-технической сферы на изменение сложившейся стагнационной модели функционирования? Мы считаем – вполне. Однако достижение осязаемых результатов возможно только в случае отхода от чрезмерно обобщенного подхода к решению назревших проблем, с опорой на взаимодействие, взаимную ответственность на контрактной основе, ясное понимание научно-технологических целей и приоритетов в их весьма конкретной форме (на основе решения практических задач, а не достижения значений обобщенных «целевых» показателей). Правильно сформулированная задача – наполовину решенная задача. Надеемся, что данный номер и наши соображения найдут поддержку и понимание у заинтересованных коллег и реальных участников инновационных процессов.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

² *Martin Sandbu* The Iraqi who saved Norway from oil – AUGUST 29 2009

The Iraqi who saved Norway from oil | Financial Times (ft.com)

Farouk Al-Kasim Managing petroleum resources: the “Norwegian model” in a broad perspective//OIES30. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies. 2006. 264 p.